

Му Ли проплакала добрых полчаса, прежде чем сообразила, что ведет себя как глупышка, и всхлипывания постепенно стихли.

Как же стыдно! Ну почему она оказалась такой дурочкой!

Украдкой взглянув на Чжао Нань и убедившись, что та не проявляет никакой особой реакции, Му Ли тайком выдохнула.

— Кхе, это... я вас ужинать звать, — выпалила она и тут же собралась бежать.

Но Чжао Нань удержала ее за руку, бросила многозначительный взгляд на Сяо Ло, и тот послушно вышел из комнаты, прикрыв за собой дверь.

— Ну давай выкладывай! Что с тобой стряслось? С самого утра сама не своя, а теперь вот уже вечер, и всё то же самое. Что произошло? — после всего пережитого вместе Чжао Нань успела искренне привязаться к этой девушке.

Увидев утром, как та горько плачет, а сейчас — как она бросилась к ней в объятия, Чжао Нань решила, что раз уж они стали подругами, то просто обязаны проявить друг к другу заботу.

— Ничего, ничего особенного. — Сейчас еще не время всё рассказывать, да и вообще, если на то пошло, первыми должны высказаться Не Ханьюй. — Просто позвала вас ужинать.

Под странным взглядом Чжао Нань она поспешно ретировалась, но на самом пороге едва слышно бросила:

Хотя голос звучал еле различимо, Чжао Нань все же расслышала:

— Прости.

— Прости? За что это интересно? — Не сумев взять в толк, в чем дело, Чжао Нань решила больше не ломать голову.

После ужина все принялись за сборы в дальнейший путь.

Му Ли посмотрела на далекую луну и подумала: наверное, скоро Праздник Середины осени!

Только вот нынешняя луна в небе совсем не похожа на прежнюю. Колдовски-красная, пугающе-алая глаза высшего зомби, кроваво-красная.

Такая луна выглядела зловеще, но при этом странным образом завораживала.

Му Ли сидела на пассажирском сиденье, прислонившись головой к автомобильному стеклу, и не отрывала глаз от ночного светила:

— Лян-лян, скоро ведь Праздник Середины осени.

В ее голосе звучала глухая тоска — совсем не похоже, что она ждет этот праздник.

— Угу, — отозвался Вэнь Лянси. Освободив одну руку, он крепко сжал ладонь Му Ли, лежавшую у нее на коленях.

Стояла жара не меньше тридцати градусов, но Му Ли почему-то вдруг стало зябко.

В ответ она крепко сжала руку Вэнь Лянси, отвернулась и снова уставилась на зловещую, но необычайно прекрасную луну на краю небосвода.

Тем временем в доме на колесах Му Яня и Цинь Сяо атмосфера тоже царила тяжелая.

Около трех часов ночи Му Янь уже клевал носом, как вдруг машина резко затряслась.

— Что такое? — Внезапная встряска вмиг прогнала остатки сна.

— Я пойду гляну, — судя по звуку, они обо что-то ударились.

— Что случилось? — Услышав шум, доносившийся от машины Му Яня, Му Ли и остальные вышли наружу и увидели под днищем какой-то фосфоресцирующий зеленоватый предмет.

Похоже, его переехали колесом, но на человека эта штука совсем не походила!

Шел всего лишь третий месяц апокалипсиса, откуда бы взяться каким-нибудь мутировавшим животным или растениям? Она бросила взгляд на стоявшего рядом Е Цинъяня и тут же мысленно махнула рукой: ладно, здесь обычными мерками рассуждать нельзя.

Му Янь сотворил ледяную сосульку и легонько ткнул ею странный предмет. И тогда эта штука вдруг ярко вспыхнула.

Среди глухой ночи свет полился такой ослепительный, будто наступило утро.

Му Ли и остальные инстинктивно заслонили глаза руками. Когда сияние утихло, из яркого пятна вышел мальчишка — абсолютно голый. Заметив, что все вокруг одеты, он взмахнул рукой — и на нем мгновенно материализовался костюм.

Конечно, из-за ослепительного света глаза Му Ли и остальных еще не успели привыкнуть к темноте, поэтому самого момента появления голого парнишки они не увидели.

Зато Е Цинъянь разглядел всё до конца. Разумеется, пялиться он не стал — напротив, опасаясь, что Му Ли увидит лишнее, он резко шагнул вперед и заслонил ее собой.

Когда зрение наконец адаптировалось, Му Ли и остальные смогли рассмотреть гостя повнимательнее. Как бы это сказать...

Малыш, ты вообще человек? Разве можно быть до такой степени красивым? Это же сущее создание из легенд, сошедшее со страниц живописного свитка!

Стоит отметить, что компания Му Ли сама по себе состояла из сплошных красавцев и красавиц, но этот юноша превосходил их всех... нет, пожалуй, на всей Земле просто не сыскалось бы никого красивее!

Белоснежные, струящиеся водопадом волосы, глаза — словно звездное море, губы — будто тронутые кистью киновари, а между бровями — алая точка. Необыкновенно прекрасный, но совершенно не женственный, с заостренными эльфийскими ушками — с первого взгляда было ясно, что он не человек.

(Му Ли: Этот мир окончательно сошел с ума. Это что, эльф?)

Момо: Секрет фирмы-ы.

Сяо, с нежной улыбкой: Верно, я эльф, только немного необычный.

Момо: Эй, так нечестно, вы издеваетесь! Мы же договорились, что это секрет. (.\_.)

Сяо и Му Ли: Мы ничего не знаем. Это все еще секрет.

Момо: ...)

Самым прекрасным в нем были глаза — чистые, как у младенца, не замутненные ни единой соринкой.

Юноша медленно ступил вперед, приблизился к Му Ли и, ничего не предпринимая, просто тихонько уставился на нее.

Он смог подойти так близко, а Вэнь Лянси и остальные не подняли тревогу лишь потому, что в этих глазах не было ни капли враждебности. Нет, точнее говоря, в них вообще не таилось ни единого намерения навредить — чистейший снег, прозрачный до самого дна.

Защищаться не было никакой нужды.

— Ты не мог бы сказать, кто ты? И почему ты так на меня смотришь? — выдержав долгий взгляд и не дождавшись от незнакомца ни слова, ни движения, Му Ли наконец заговорила сама, опасаясь повысить голос и спугнуть это похожее на эльфа создание.

— ... — в ответ по-прежнему молчание. Он лишь продолжал так же безмолвно смотреть.

Но в его глазах отчетливо читалось глубокое недоумение.

— Что такое? Со мной что-то не так? Почему ты хмуришься всё сильнее с каждой секундой? — нужно было хоть что-то сказать, чтобы разрядить обстановку, иначе от этого взгляда казалось, что парень проторчит здесь до самого утра.

— Эй, на что ты уставился? Моя сестра, конечно, очень красива, но ты ведь и сам хорош собой! В зеркало посмотришь, хватит пялиться на нее! — мальчишка казался ровесником Му Ли, но с чего это он вдруг вырядился букой и напустился на его сестру?

Бестактность какая.

Видя, что юноша не сдвинулся с места и продолжает буравить ее взглядом, Му Ли оставалось лишь повернуться к Вэнь Лянси за помощью.

Однако в этот момент парень вдруг сделал движение. Его безупречная, словно из белого нефрита, рука мягко развернула голову отвернувшейся Му Ли обратно, заставив смотреть прямо на него, затем опустилась — и он снова принялся ее разглядывать.

Потерпев еще немного под этим пристальным взглядом, Му Ли снова отвернулась — и ее тут же аккуратно вернули в прежнее положение. После того как это повторилось трижды, на четвертый раз малыш решил действовать наверняка: он просто придержал голову Му Ли ладонями и продолжил свое созерцание.

Настроение у Му Ли было не ахти, но эта выходка странного юноши неожиданно заставила ее почувствовать себя намного лучше.

— И что же ты хочешь разглядеть? Давай сядем в машину, а? А то скоро сюда набегут зомби.

С этими словами она увлекла озадаченного юношу в дом на колесах, а Цинь Сяо и остальных отправила разбираться с брошенным Лендкрузером.

Устроившись внутри, Му Ли прижалась к плечу Вэнь Лянси, а загадочный парень продолжил сверлить ее взглядом.

Вэнь Лянси начал закипать. И вовсе не потому, что парень пялился на Му Ли — в конце концов, глаза у этого парнишки были чисты, как родниковая вода, разве тут начнешь ревновать?

Его бесило другое: чужак открыто пялится на его жену, а он сам почему-то даже не находит в этом ничего особенного.

Вэнь Лянси охватило странное упрямство. Повернувшись к сидящему напротив юноше, он развернул к себе голову Му Ли и прямо на глазах у непрошеного гостя припал к ее алым губам. В тот самый момент, когда он собирался просунуть язык внутрь, юноша напротив оттянул его в сторону. Его взгляд по-прежнему был прикован к Му Ли, вот только теперь он смотрел прямо на её губы.

Затем он совершил поступок, повергший всех присутствующих в шок: подражая действиям Вэнь Лянси, он медленно наклонился. Му Ли и остальные даже не успели понять, что он задумал, как он коснулся губами красных губ Му Ли.

Вэнь Лянси: «.....» -\_-# Ярость закипала в нём.

Му Ли: «.....»

Зрители: «.....» (OOO) Ого.

Вэнь Лянси тут же оттащил юношу. Му Ли была ошеломлена: она чувствовала, что у парня не было никакого скрытого умысла, он просто чисто по-детски скопировал движения Вэнь Лянси.

— Ты... ты понимаешь, что мы говорим? — Не может же быть, что он тоже зомби? Зомби в лице Е Цинъяня уже было достаточно, чтобы сойти с ума, а тут появился ещё один, к тому же ещё более красивый... кхм, статный?

— Понимаю. — Голос его звучал неземным, словно журчание горного ручья о камни. Очень красиво, но в нём не чувствовалось ни капли эмоций — лишь чистый звук, лишенный окраски. Если и можно было что-то уловить, так это детскую наивность и любопытство, да и то — если очень прислушаться.

— Тогда зачем ты это сделал? — Она указала на свои губы.

Она явно почувствовала, как руки, обнимавшие её, напряглись, и покровительственно похлопала Вэнь Лянси по ладони.

— Он. — Юноша произнёс лишь одно слово и указал своим изящным пальцем с чётко очерченными суставами на Вэнь Лянси, глядя на неё с недоумением.

Смысл был предельно ясен: если ему можно целовать, почему мне нельзя?

— Кхм. — Му Ли притворно кашлянула и тихо прошептала Вэнь Лянси: — Ты совсем ребёнка испортил.

Вэнь Лянси проигнорировал её и посмотрел на юношу:

— Она моя жена. Только мне позволено её целовать.

Му Ли: «.....»

Сяо Ло, который из любопытства притащил Чжао Наня поглазеть на шоу, не ожидал, что представление окажется таким захватывающим, и едва сдерживал смех, отчего у него даже заболел живот.

Не Хань Юй наблюдал, как Сяо Ло, хохоча, повалился на Чжао Наня, и его пальцы непроизвольно дёрнулись — он с трудом подавил желание оттащить Сяо Ло.

Вэнь Лянси видел, что юноша напротив и не думает его слушать, продолжая упрямо пялиться на Му Ли. Как раз в тот момент, когда все решили, что Вэнь Лянси сейчас сорвётся, юноша вдруг произнёс:

— Тебя я люблю. — Он не сводил глаз с Му Ли. Кого именно он имел в виду под «тебя», сомневаться не приходилось.

Му Ли опешила от этих слов, но не от самого признания в «любви», а от внезапной ауры, вырвавшейся из Вэнь Лянси.

— Успокойся, он явно имел в виду совсем другое. — Этот человек, когда дело доходило до ревности, совершенно терял рассудок.

— Хм! — Неважно, что именно он имел в виду, недопустимо ни в каком смысле. Тем более, взглянув на губы Му Ли, Вэнь Лянси понял — это тем более запрещено!

Смотрите-ка, какой зазнайка!

— Так, кхм, давай оставим эту тему. Как тебя зовут? Я — Му Ли, а это Вэнь Лянси. — Она добавила чуть тише: — Мой муж.

Вэнь Лянси наконец успокоился, и давление вокруг него рассеялось. Однако он продолжал крепко обнимать Му Ли, не желая отпускать.

— Не знаю. — Голос юноши звучал бесстрастно, хотя на этот раз в нём можно было уловить нотки разочарования.

Услышав такой тон, Вэнь Лянси чуть было снова не сорвался. Му Ли же отнеслась к этому проще: если его как следует воспитать, получится идеальный красавчик! Кхм, мысли не туда пошли.

— Тогда давай я дам тебе имя? — осторожно предложила Му Ли.

— У меня есть имя.

— М? Какое? — Есть имя? Разве он не говорил, что не знает?

— Не помню. — Юноша посмотрел на озадаченную Му Ли и лишь спустя некоторое время добавил это пояснение.

— .....

— Ну, тогда вспоминай потихоньку. Но как нам называть тебя всё это время?

— Сю. Можете называть меня Сю. — Только это всплывало в памяти. Он понимал, что это не совсем его настоящее имя, но в голове крутилось лишь одно это слово.

\*\*\*

На рассвете Му Ли и остальные загнали машины в лесную чащу. У реки они развели огонь, чтобы приготовить еду. Хотя воду из реки пить было нельзя, рыба оставалась вполне съедобной.

Му Янь, Е Цинъянь, Сю и Сяо Ло отправились к реке и наловили целую кучу рыбы. Завтрак превратился в рыбный пир. После совместной рыбалки Сю стал держаться с ними свободнее, но всё равно в свободное время продолжал неотрывно смотреть на Му Ли, а на вопросы отвечал лишь молчанием.

Следующие полмесяца прошли в привычном ритме: ночью путь, днём сон, стычки с зомби и подшучивание над Чжао Нанем, Сю, Е Цинъянем, Му Янем и Вэнь Лянси.

К началу сентября стало ещё жарче — температура приближалась к шестидесяти градусам. К

счастью, в отряде Му Ли было немало обладателей ледяных способностей, благодаря чему уровень Му Яня и остальных быстро рос. Было очевидно, что вскоре они достигнут четвёртого уровня.

Никто не ожидал, что самым сильным в группе окажется Сю. Е Цинъянь сражался с ним: хоть однажды он и выиграл, но в последующих спаррингах победа всегда оставалась за Сю. К слову, сам Е Цинъянь сейчас был на пике средней стадии шестого уровня.

Почему же Сю, обладая такой силой, всё время занимался лишь тем, что просто красиво существовал в отряде Ли Мо?

О, точно! Вэнь Лянси и остальные дали своему отряду имя «Ли Мо» — «Покидая конец света». Это было воплощением их светлой надежды, в которую они верили.

Из-за невыносимой жары Му Ли во время отдыха отправляла Му Яня и остальных в своё пространство. Время там контролировала она: двенадцать часов реального времени в пространстве превращались в десять суток. Это позволяло и отдыхать, и практиковаться — идеальный вариант.

Му Янь каждый раз с удовольствием проводил в пространстве по «целому дню», а затем приступал к культивации.

Животные на задворках пространства лишь ворчали: этот человек такой надоедливый, каждый раз гоняется за нами.

Бамбук в роще вторил им: этот человек такой невыносимый, каждый раз норовит нас срубить.

А обитатели пруда (реки) жаловались: этот человек такой докучливый, постоянно мутит воду и пугает (гоняет) нас.

В общем, Му Янь успел побывать везде, и повсюду растения и животные были не в восторге от его визитов. Впрочем, Му Янь делал вид, что не замечает их неприязни, ведь ему так нравилось играть с ними (и съедать их).

В ту ночь они наконец добрались до цели — города Си — ещё до рассвета. Пройдя проверку, они вошли в безопасную зону. По пути они видели выживших: из-за нехватки еды и воды те выглядели как ходячие скелеты, блуждая в полубезумном состоянии. Некоторые даже продавали своих жен и дочерей, а то и самих себя.

По пути из города А в город Си Му Янь и остальные почти не встречали людей — они старались избегать главных дорог из-за жары. Так что для них это было первое столкновение с такой жестокостью апокалипсиса, осознание того, что человеческая жизнь стоит дешевле куска хлеба.

Му Ли попросила Е Цинъяня и Сю закрыть глаза и вела их, держа за руки с помощью лиан. Му Янь же настоял на том, чтобы идти самостоятельно: он хотел своими глазами увидеть место, где сестра выживала последние девять лет. По малому можно судить о великом — такой опыт был ему необходим.

Им не нужно было знать всю полноту этой жестокой реальности. Му Ли даже дала Сю шляпу, чтобы прикрыть лицо — хотя она не боялась неприятностей, лишнее внимание к его внешности ей было ни к чему.

<http://bllate.org/book/21379/2179065>